

ЛІТЕРАТУРА:

1. Блонський Я. 3 Галичини до Коринфу// Літературне життя. – 1967. – № 36. – С. 3-13; 2. Женетт Ж. Повествовательный дискурс // Фигуры: в 2-х томах. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1998. – Т.2. – 60-280; 3. Зубрицька М. Читання як соціокультурний феномен. – Львів: Літопис, 2004. – 352 с.; 4. Кусьневич А. Король Обидвох Сицилій. – Варшава: ПІВ, 1980. – 201 с.; 5. Мацевко-Бекерська Л. Українська мала проза кінця XIX – початку XX століття у дзеркалі наратології. Монографія. – Львів: Сплайн, 2008. – 408 с.; 6. Шмид В. Наратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

Моллаахмади Дехагі Амирреза (Київ, Україна) Славянская и персидская женская литература (история и проблематика)

У статті розглядаються жанрово-стилістичні та ідейно-тематичні характеристики перської жіночої літератури в зіставленні зі слов'янською літературою. Розкриваються фактори розвитку жіночої літератури, а також особливості жіночої теми в літературі Ірану на прикладі першого роману про боротьбу жінок за свої права "Сувашон".

Ключові слова: жіноча література, права жінки, Сімін Данешвар, "Сувашон".

В статье рассматриваются жанрово-стилистические и идейно-тематические характеристики персидской женской литературы в сопоставлении со славянской литературой. Раскрываются факторы развития женской литературы, а также особенности женской темы в литературе Ирана на примере первого романа о борьбе женщины за свои права "Сувашон".

Ключевые слова: женская литература, права женщины, Симин Данешвар, "Сувашон".

The article deals with the genre-stylistic and ideological characteristics of the Persian-themed women's literature in comparison with Slavic literature. Reveals the factors of development of women's literature, and especially women's themes in the literature on the example of Iran's first novel about the struggle of women for their rights "Savushun."

Key words: women's literature, women's rights, Simin Daneshvar, "Savushun."

Ирано-таджикская литература классического периода (X – XV вв.) хорошо известна читателю. Это высочайшая вершина, и достичь её позднейшей иранской литературе долгое время не удавалось. Постоянные политические смуты в Иране, нашествия афганских и турецких завоевателей, разгул анархии не способствовали и творчеству. Лишь в XVIII в., по наблюдению Р. Г. Левковской, в литературном развитии Ирана «намечаются некоторые черты перехода от литературы средневековой к литературе Нового времени» [3: 5, 467]. Толчок к дальнейшему развитию персидская литература получила после экспансии европейцев в Иран. В результате налаживания и расширения мирных связей с Россией, Англией и Францией и Турцией в литературу стали проникать новые тенденции [3: 6, 700]. Этому способствовали введение книгопечатания и первые переводы западноевропейской и русской литературы.

Постановка проблемы. Появление женской темы и женщины-автора в литературе Ирана было подготовлено длительной эволюцией самого общества, а также влиянием извне, поскольку в других странах женское творчество существовало тысячелетиями. Здесь важно проследить, какие мировые тенденции в истории и культуре повлияли на развитие персидской литературы XX века. **Объектом** данного исследования являются жанрово-стилистические и идейно-тематические характеристики иранской женской литературы в сопоставлении со славянской литературой. Женская литература определяется как литература, созданная женщинами и признанная в качестве выдающегося явления мировой культуры. Критерием признания является фиксация имён женщин-литераторов и их произведений в специальных литературоведческих справочниках и энциклопедиях [2]. **Предметом** исследования является иранская женская проза XX в. **Научная новизна.** До середины XX века женской литературы в Иране не существовало, как до сих пор не существует специальных литературоведческих разработок этого направления.

Даже беглый взгляд на развитие женского литературного творчества останавливается на тех странах, где женщина могла занимать высокое положение в обществе и быть независимой. Именно поэтому повсюду в Древнем мире и в Новой истории женщины-литераторы происходили из аристократических родов. Однако важно подчеркнуть, что материальное богатство – лишь одно из условий появления женского творчества. Второй, не менее важной его предпосылкой является женское образование, то есть осознание существенной роли женщины в обществе. В Европе наиболее прогрессивными и эмансипированными оказались женщины эпохи Возрождения во Франции. Новой эпохе, концу XVIII – началу XIX вв. принадлежит творчество великих француженок Жермены де Сталь и Жорж Санд. Всё ещё принадлежа к слоям высшей аристократии, эти женщины своим личным примером, активной жизненной позицией развернули общество к демократизации. Это само по себе сделало Жермену де Сталь и Жорж Санд уже не историческими персонажами, а явлением культуры. Великая французская революция явила особый тип писателя, для которого литературные интересы соединялись с интересами философскими и политическими. Свои общественные и эстетические взгляды эти женщины одинаково высказывали не только в своих литературных произведениях в художественной форме, но и открыто и прямо в философско-эстетических трактатах и мемуарах (Жермена де Сталь), мемуарной прозе (Жорж Санд), а также просто личным поведением. Их творчество и личный пример оказали огромное влияние на развитие женской литературы во многих странах. В частности, с Жорж Санд сравнивали таких разных авторов, как английскую писательницу Джордж Элиот и украинскую Марко Вовчок.

Отголоски Великой французской революции слышны в славянских странах в укреплении позиции женщины в обществе и усилении женского направления в литературе. Среди славянских писателей почётное место занимают чешка Божена Немцова (1820 – 1862), польки Элиза Ожешко (1841 – 1910), Мария Конопницкая

(1841 – 1910), Мария Домбровская (1889 – 1965). В русской литературе Серебряного века выделяются женские имена Анны Ахматовой (1889 – 1966), Марины Цветаевой (1892 – 1940) и Зинаиды Гиппиус (1869 – 1945).

В славянском мире украинки традиционно занимали высокое положение в обществе, что отразилось в их литературном творчестве. Кстати, о более высоком статусе украинской женщины в сравнении с россиянкой прямо говорит в своей драме «Боярыня» Леся Украинка. Именно из-за этого сравнения в советское время эта драма не публиковалась. Примечательно, что тогда, когда в русской литературе ещё не появились женщины, признанные классиками, россиянка Мария Вилинская (1833 – 1907), уроженка Орловской губернии, уже создавала свои первые произведения на украинском языке. Получив известность под псевдонимом Марко Вовчок, она писала также и по-русски, однако в историю вошла именно как классик украинской литературы. На жизнь и творчество Марка Вовчка огромное влияние оказала Жорж Санд, с которой её часто сравнивали. В 1871 – 1872 гг. Мария Вилинская (в замужестве Маркович, во втором браке Лобач) издавала и редактировала журнал «Переводы лучших иностранных писателей», переводила с французского, немецкого, английского и датского языков. Она получила исключительные права на перевод романов Жюль Верна в России, и россияне знают его произведениями именно в этих переводах. Марко Вовчок также перевела на русский язык «Жизнь животных» А. Брема и «Происхождение человека» Ч. Дарвина.

Наибольшую известность среди украинских писательниц получила Лариса Косач-Квитка (псевдоним Леся Украинка), которая также воздействовала на умы своих читателей не только своими произведениями, но и своим примером. Она родилась в одном из самых культурных украинских семейств: её матерью была писательница Олена Пчилка, дядей – историк и общественный деятель Михаил Драгоманов, в родстве состояли композитор Николай Лысенко и драматург Михаил Старицкий. Блестяще образованная, Леся Украинка знала несколько иностранных языков. Страдая с детства от туберкулёза, она источала энергию и оптимизм, которыми пронизано всё её творчество. Леся Украинка не замыкалась в узко национальной проблематике, обращаясь к истории Древней Греции, Палестины, Египта Франции, Германии и Великобритании. Даже её «Лесная песня», созданная по фольклорным мотивам, затрагивает общечеловеческие проблемы власти и свободы личности, взаимоотношений поэта и народа.

В украинской литературе конца XIX – начала XX вв. известны также писательницы демократического направления, уроженки тогдашней Австро-Венгрии, Наталья Кобринская и Ольга Кобылянская.

В украинской советской литературе наблюдалась общая для всей советской литературы тенденция вынужденного ухода писателей в историческую тематику. Особенного расцвета историко-биографический жанр достиг в творчестве украинских писательниц Варвары Чередниченко, Зинаиды Тулуб, Оксаны Иваненко, Валерии Врублевской. Особое место в украинской литературе советского периода занимает огромный по объёму роман-эпопея

уроженки Западной Украины Ирины Вильде (псевдоним Дарьи Полотнюк) «Сёстры Ричинские», переведённый на русский язык. Пожалуй, это одно из немногих допущенных к печати в советское время произведений, объективно описывающих судьбы украинских подданных Польши перед Второй мировой войной. Огромным нравственным авторитетом в современной Украине пользуется поэтесса Лина Костенко, выпускница московского Литинститута, ставшая в 60-х годах XX века убеждённой противницей советского строя и борцом за национальную независимость.

В русской женской литературе советского периода также наблюдалось усиление историко-биографического направления, причём в жанре биографического романа работали не только Мария Мариц или Ал. Алпатов, жившие в Советском Союзе, но и Нина Берберова в эмиграции. В 80 – 90-х гг. XX в. в русской советской литературе усилились критические тенденции, проявившиеся также в женской литературе Виктории Токаревой и Людмилы Петрушевской, к ним присоединилась жившая какое-то время за рубежом Наталья Медведева. В постсоветской русской литературе происходит поворот к созиданию и возврат к общечеловеческим, а не узко национальным ценностям. Эти тенденции находят выражение в прозе Людмилы Улицкой и Елена Чижовой.

На зарождение и развитие женской литературы в Иране повлияли несколько обстоятельств. **Во-первых**, это было развитие прогрессивной персидской литературы 50 – 90-х гг. XIX в., появившейся под влиянием передовых общественных деятелей и литераторов Османской империи, объединявшей несколько национальных исламских культур. Представители иранской оппозиции часто эмигрировали в Турцию, как это было с Фатхаллой-ханом Шейбани (1826 – 1891), на склоне лет оказавшимся в Стамбуле и оттуда остро критиковавшим иранскую действительность. **Во-вторых**, большое влияние на литературу Ирана оказали произведения родоначальника азербайджанской литературы Мирзы Фатали Ахундова (1812 – 1878), переведённые на фарси. Ахундов родился в Северном Азербайджане, на территории, которая до 1828 г. принадлежала Ирану и впоследствии по мирному договору отошла Российской империи. Оказавшись в сфере влияния российской европейской культуры, Ахундов обратился к поэтическому творчеству Пушкина и публицистике Радищева. Он владел персидским языком, ему была знакома иранская действительность. Произведения Ахундова привлекали внимание тем, что в них автор выступал против феодальной отсталости, произвола и насилия правителей, фанатизма духовенства. В произведениях Ахундова впервые рассматривалось угнетённое положение женщин Востока. В Иране другом Ахундова и одним из его последователей был просветитель Ага-хан Кермани (1853 – 1896). Важно, что Кермани также выступал в защиту иранской женщины и требовал её равноправия с мужчиной во всех сферах жизни. **В-третьих**, ещё в начале XIX в. появились первые женщины-писательницы в арабской литературе Сирии и Египта. Сирия в это время находилась под двойным гнётом: Турции и Франции, что способствовало одновременно усилению патриотических и демократических

настроений в обществе. Однако как это ни парадоксально, середина XIX в. – время оформления в Сирии и Египте просветительских концепций, возникших под влиянием французской просветительской мысли. В их основе лежало представление об особой роли разума и науки в жизни общества и неприятия всего, что препятствует реализации свободы человеческой личности, в первую очередь – осуждение деспотизма. Больше всего ограничений личной свободы чувствовала в исламском обществе женщина. Не случайно сирийские женщины-поэтессы выросли в семьях известных литераторов и общественных деятелей, которые осознавали эту несправедливость: Варда Турк (1797 – 1874) – дочь Никулы Турка; Варда аль-Язиджи (1838 – 1924) – дочь Насыфа аль-Язиджи; Марьяна Марраш (1838 – 1922) – сестра Франсиса Марраша; египтянка Аиша Теймур (1840 – 1902) – также сестра известного филолога Ахмеда Теймура. [3: 7, 611]. **В-четвёртых**, в своей борьбе с косностью иранского общества просветители имели поддержку за рубежом. Прогрессивные газеты на персидском языке появились в Константинополе («Ахтар» – «Звезда», издавалась в 1875 – 1896), Лондоне («Канун» – «Закон», 1890 – 1892), Каире («Хекмат» – «Мудрость», 1892 и «Парвареш» – «Воспитание», 1900), Калькутте («Хабль оль-матин» – «Крепкие узы», 1893) [3: 7, 617]. Любопытный факт: одна из книг персидских просветителей конца XIX в. («Правдивый сон») после долгих мытарств впервые была напечатана на фарси, как ни странно, в Петербурге в 1903 г. По косвенным данным, эта анонимная книга – плод коллективного труда иранских проповедников Сеид Джамаль эд-Дина, Насролла Бехешти Малек оль-Мотакаллемина и других лиц [3: 7, 618].

Первой в истории литературы Ирана женщиной, чьи произведения были опубликованы, стала Симин Данешвар (1921 – 2012). Она сразу же оказалась во главе прогрессивных общественных и культурных тенденций и получила большое количество последователей. Женское направление продолжили за ней Махшид Амиршахи, Шахрнуш Парсипур и Газале Ализаде. Симин Данешвар родилась в Ширазе, городе с древними литературными традициями и особым, характерным наречием, расцветившим её произведения неповторимыми яркими красками. Обучалась она в английской школе, впоследствии закончила Ширазский университет по специальности «персидский язык и литература». Следует отметить, что английские школы в Иране были организованы англичанами и работали по собственным европейским программам. Получив стипендию Фулбрайта, в 1952-1954 гг. Симин Данешвар обучалась в Стэнфордском университете (США) по специальности «эстетика». Вернувшись в Иран, Симин Данешвар работала в тегеранской Школе искусств (в Иране подобные школы называют консерваториями), а с 1959 до 1979 г. преподавала археологию и историю искусства в Тегеранском университете. Отец Симин – известный врач и основатель поликлиник в Ширазе в 1934 г., мать – знаменитая художница и директор консерватории, муж Джалале Аль-Ахмад (1923-1969) – известный писатель. Симин родилась в зажиточной аристократической семье и знала, как и чем живут богатые люди. В 1950 г. Симин вышла замуж, но родители

её избранника, особенно будущий свёкор, были против женитьбы сына, что вызвало ответную негативную реакцию её семьи. Чтобы сыграть свадьбу, Симин продала библиотеку, которую покойный отец собирал ей с детства, и этим поступком порвала с семьёй мужа. Оказавшись перед необходимостью тяжело трудиться, Данешвар говорила: «Я испытала и богатство, и бедность, и знаю, что первое легко портит человека, а второе – очень страшно».

Симин Данешвар с самого первого своего рассказа «Слезы» (1941) до последнего – «Блуждающий погонщик верблюдов» (2001) – разрабатывала женскую тему в литературе. На заре своего творчества Симин Данешвар получила поддержку выдающегося иранского писателя Садега Хедаята. «Плач по Сиявушу» («Сувашон») – важнейшее и наиболее объёмное произведение Симин Данешвар, созданное в 1969 г. и ставшее первым реалистическим романом о борьбе женщин за свои права. Главными его персонажами являются супруги Зари и Юсуф, причём здесь трое мужчин (Юсуф, их сын Хосро и Дядя Хан) противостоят одной женщине (Зари).

Конфликт между мужчиной и женщиной в этом романе выражен ярче, чем в других романах писательницы. Главную идею высказывает его героиня Зари: «Жаль, что мир не в руках женщин; они, родив и создав новую жизнь, ценят своё творение, могут всё перетерпеть и всё отдать от себя, ничего не желая взамен. Может быть потому, что мужчины никогда не создавали, они всегда пытаются что-то сотворить. Если бы мир был в руках женщин, никогда бы не было войны». С такой мыслью Зари противостоит мужу и сыну, но её муж Юсуф считает её трусливой и называет огородным пугалом. В своем произведении писательница показала целомудрие женщины, отстаивание семейных ценностей, исполнение материнского долга с одной стороны и жестокость, неверность мужчин – с другой. Значение этого романа заключается в том, что он помогает читателю отследить переход героини от индивидуализма к коллективизму и от покорности и послушания к непокорности и непослушанию, а также превращение сентиментальной и пассивной женщины в активную, с развитым логическим мышлением, трансформацию её мышления из народного в философское и социальное.

Замысел Симин Данешвар грандиозен. Название отсылает к знаменитой поэме Фирдоуси «Шах-намэ» и сразу же определяет эпический жанр романа и его идейный замысел. В поэме Фирдоуси царевич Сиявуш появляется в разгар кровопролитной войны между Ираном и Тураном как носитель воинской чести и доблести, чистоты и справедливости. Мифический Сиявуш становится символом всего Ирана, лучших качеств, заложенных в его народе. Обращаясь к образу-символу Сиявуша, Симин Данешвар хочет сказать об утрате этих качеств в современном обществе и необходимости их возвращения. Весь её роман пронизан аллюзиями на бессмертное творение Фирдоуси. Несправедливое обвинение в измене и казнь Сиявуша сравнивается с трагической гибелью главного героя романа Юсуфа. Так же, как в «Шах-намэ» весь Иран оплакивает

Сиявуша, Зари горько оплакивает Юсуфа. Примечательно, что название романа (в оригинале – «Сувашон») представляет собой ширазский диалектизм, который обозначает похоронный плач, и это слово происходит от имени Сиявуша. Таким образом, на основе символического образа несправедливо обвинённого и убитого народного героя Сиявуша Симин Данешвар создаёт новый символ: Зари страдает по утраченному идеальному герою, каким на самом деле Юсуф не был. Сошлёмся здесь на наблюдение В.В. Артамоновой относительно «женской» прозы, характерной чертой которой, по её мнению, «является воспроизведение гендерных трансформаций социального бытия, часто «мифологизирующего» свойства» [1, 231]. Юсуф обретает идеальные черты в глазах Зари вследствие того, что является невинно убиенным. Идея обретения истины и святости через мученичество очень близка православной христианской культуре. Среди канонизированных русских святых одними из первых стали невинно убиенные мученики братья Борис и Глеб, а среди последних – члены царской семьи Романовых. Поэтому произведение Симин Данешвар близко и понятно русской культуре.

Выводы. 1. Во всемирном литературном процессе можно отметить огромное влияние Великой французской революции и освобождение женщины, которое она принесла. Это сказалось также и на демократизации литературы: если раньше женщины-писательницы происходили исключительно из аристократических семей, если таких были единицы, то начиная с XIX века во всём мире наблюдается расцвет женского литературного творчества. Женщины-славянки достойно представлены в этом процессе, чего нельзя сказать о персидской литературе, где первая женщина-литератор появилась лишь в середине XX века.

2. В европейской и, в частности, славянской литературе невозможно выделить исключительно женские темы или жанры, хотя прослеживаются приоритетные направления: морально-этические проблемы соотношения любви и долга (Мари Мадлен де Лафайет, сёстры Бронте и Харпер Ли), детская дидактическая литература (скандинавские писательницы XX века), борьба за свободу личности у украинских писательниц. Примечательно, что для европейских писательниц борьба за личную свободу никогда не являлась исключительно гендерным вопросом, тогда как для персидской литературы борьба женщин за равные права с мужчиной является едва ли не главной.

3. Влияние русской литературы в Иране было не прямым, а опосредованным. После присоединения к России Северного Азербайджана, части Армении и Грузии отсюда в Иран стали проникать европейские тенденции. Важным фактором явилась возможность публиковать в Российской империи и даже в Петербурге произведений оппозиционных иранских авторов. Наибольшее влияние на иранскую литературу оказала российская публицистика (Радищев), в том числе и национальных авторов (в частности, Мирзы Фатали Ахундова). Иранская женская литература могла появиться только под влиянием европейских литератур.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Артамонова В.В. Мифологеми «детства» и «взрослой жизни» в рассказе Л. Улицкой «Дар нерукотворный» // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы X Международной научно-практической конференции 20-22 апреля 2011 г. – СПб: Изд-во РГПУ А.И.Герцена, 2011. – 339 с.; 2. Зарубіжні письменники. Енциклопедичний довідник. У 2 т. / За ред. Н. Михальської та Б. Щавурського. – Тернопіль: Навчальна книга. – Богдан, 2005; 3. История всемирной литературы: в 9-ти т. – М.: «Наука», 1989.

Мушкетик Л.Г. (Київ, Україна)

Вербалізація концепту «природа» в народній казці (на слов'яно-неслов'янському матеріалі)

Аналіз мовного оформлення концепту «природа», як одного з найважливіших концептів картини світу народної казки, побудовано на матеріалі чарівних та побутових казок карпатського регіону України (українських та угорських), в яких добре законсервувалися давні уявлення і звичаї. Зокрема розглянуто пейзаж, стихії, символіку кольорів, флори та фауни. Дбайливе ставлення людини до довкілля в казці у пізніші часи набуває морального спрямування.

Ключові слова: народна казка, концепт «природа», карпатський регіон, український, угорський, пейзаж, екологічність.

Анализ языкового оформления концепта «природа», как одного из важнейших концептов картины мира народной сказки, построен на материале волшебных и бытовых сказок карпатского региона Украины (украинских и венгерских), в которых хорошо законсервировались древние представления и обычаи. В частности рассмотрен пейзаж, стихии, символика цветов, флоры и фауны. Заботливое отношение человека к окружающей среде в сказке в более поздние времена приобретает нравственный аспект.

Ключевые слова: народная сказка, концепт «природа», карпатский регион, украинский, венгерский, пейзаж, экологичность.

The article deals with the analysis of the language formation of the concept of "nature", as the most important concept of the world picture of the folk tales, based on social and fairy tales of the Carpathian region of Ukraine (Ukrainian and Hungarian), in which ancient ideas and customs are well preserved. Also landscape, elements, symbolism of colours, flora and fauna were examined. The person's careful attitude to the environment in the folk tales, in later times was transformed into moral tendency.

Key words: folk tale, the concept of "nature", Carpathian region, Ukrainian, Hungarian, landscape, ecological.

Концепт «природа» має свою специфіку в народній казці. Як і всьому фольклору, казці властива екофіліїність, екологічність, тобто відчуття тісної належності людини до довкілля, нерозривного зв'язку людини й природи,